

**МАУ ДО «ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ
им Д. Б. Кабалевского»**

НАТАН ПЕРЕЛЬМАН: ПИАНИСТ И ПЕДАГОГ

**Методическое пособие
для
сообщения на заседании секции преподавателей
фортепианного отделения
детских музыкальных школ и детских школ искусств**

**Составлено:
преподавателем
Витовой Татьяной Евгеньевной**

Натан Перельман — замечательный музыкант, советский и российский пианист и педагог. Он прожил долгую и счастливую жизнь — 95 лет (1906-2002). Не случайно его называют одним из тех, кто «помнил аромат 19 века и чувствовал запах века 21».

В течение почти 70-ти лет с 1927 по 1996г. вел концертную деятельность и собирал полные залы. Более 60-ти лет преподавал в Ленинградской (Петербургской консерватории). В 1957 он стал профессором, хотя самому музыканту до регалий и почестей никогда не было дела. Он считал, что «классу, в котором постоянно сияет “солнце мудрости” учителя, угрожает засуха, иногда необходим и благодатный дождик глупостей», и постоянно вступал в дискуссии с учениками, нередко соглашаясь с их точкой зрения.

Он говорил: «Я широко известен в узких кругах и узко—в широких».

Натан Ефимович пережил все события 20 века — голод и разруху в гражданскую войну, сталинские 30-е, когда был репрессирован его брат, потом 50-е — период, когда ему не разрешали выступать в крупных концертных залах. Он не состоял ни в каких общественных организациях, он не был партийным. Поэтому у него не было ни званий, ни регалий. Его не интересовала посмертная слава, да и мирская тоже.

Он вёл «уединенную жизнь, свободную от суеты, отгородившись от мира, ради своего творчества, ради Музыки». «Я укрылся от этого странного века за моими шторами, в сладкой тени моего Бехштейна». Главным был его рояль, его музыка, и ради этого он мог отдать свою жизнь. «Жизнь и работа его были упорядочены.. Преподавал только во второй половине дня., первую проводил за инструментом. До 80 лет занимался по 5-6 часов, потом количество часов уменьшилось» - вспоминают его ученики.

Однажды в библиотеке моё внимание привлекла книжечка Н. Перельмана «В классе рояля». Я была потрясена — какие остроумные мысли о музыке и пианистическом искусстве написаны в этой книжечке!!! Это источник бесценных советов, которыми могу воспользоваться не только начинающие, но

и зрелые музыканты. Впервые она была издана в 1970 г. Потом много раз переиздавалась ...

О ней с восторженностью говорили Наталия Гутман (виолончель) и Вадим Репин, в своих интервью её часто цитировал Николай Петров, Евгений Кисин...

Мне захотелось узнать что-нибудь о её авторе.

Всё что удалось найти — это статья его ученика Вадима Пальмова «Учитель, любовь и свобода», статья Александра Избицера «Мимолётности и сарказмы Натана Перельмана» и книга «Н. Перельман. Беседы у рояля. Воспоминания. Письма». В этой книге собраны искренние и правдивые воспоминания о Музыканте. Она получилась разнообразной как по количеству написанного каждым, так и жанрово. Здесь есть статьи-воспоминания, стихи-посвящения, и даже одна сказка, написанная режиссёром, автором сценария фильма «Мимино», «Кин-дза-дза» Ризо Габриадзе, которая называется «Цветы на его могилу. Сказка с правдивым финалом».

Книга выпущена в 2013 году при участии падчерицы Натана Ефимовича Елены Александровны Мовчан, друзей и группы учеников, в разные годы учившихся у него:

- Леонид Гаккель - российский музыковед и музыкальный критик, профессор Санкт-Петербургской консерватории.
- Фаина Брянская - педагог, признанный во всём мире, автор книги «Формирование и развитие навыка игры с листа в первые годы обучения пианиста», ушла из жизни в 2018г.
- Елена Матусовская - дочь известного советского поэта Михаила Матусовского, работала концертмейстером в Новосибирском театре Оперы и Балета, ныне Михайловского и Мариинского театров.
- Ирина Тайманова кроме отделения фортепиано, окончила аспирантуру по специальности "режиссер-постановщик оперного театра и работала на Ленинградском телевидении по этой специальности. Профессор С.-Петербургской консерватории, режиссёр.

- Вадим Пальмов - российский пианист, Лауреат Международного конкурса в Мюнхене, автор нескольких книг, в том числе статьи о Н.Перельмане.
- Избицер Александр работал концертмейстером Ленинградском Малом театре Оперы и Балета, с 1992 г. живёт в США, гастролирует по всему Миру.

В этой книге мы можем прочесть воспоминания его друзей.

Известная советская грузинская и российская пианистка и педагог Элисо Вирсаладзе часто приезжала на концерты в Ленинград и всегда приходила к Натану Ефимовичу, играла программу. В своей статье «В доме на улице Чайковского», напечатанная в 2011 году в журнале «Музыкальная академия», она вспоминает: «Натан Ефимович всегда говорил очень важные вещи. Он ходил на все мои концерты и после концерта советовал, что можно сделать лучше, а чего делать не надо».

В эту книгу вошла статья пианиста, преподавателя и музыкального журналиста Андрея Хитрука «Натан Перельман: автопортрет в монологах и диалогах на фоне конца столетия», опубликованная ранее в его книге «Одиннадцать взглядов на фортепианное искусство».

Большую часть этой книги составляют материалы авторства самого Натана Перельмана - это диалоги, записанные А. Хитруком, письма. Трогательные рассказы-воспоминания «Вальс Вальдтейфеля» повествуют о том времени, когда Натану было еще в 13 лет. Шла Гражданская война, его родной Житомир оказался в зоне боевых действий. Маленький Нона вынужден был работать, чтобы помочь семье. Он и еще двое мальчишек, игравших на виолончели и скрипке, организовали трио и выступали в знаменитом агитпоезде Первой конной армии Будённого. Юные гастролеры разучили один из вальсов Вальдтейфеля и исполняли его, «возвращаясь от конца к началу без остановки несчетное количество раз, чтобы придать ему значительность крупной формы». Уровень музыкальной подготовки выступающих, конечно, оставлял желать лучшего. Да и играть приходилось на расстроенных

инструментах и нередко при свете керосинки. Но красноармейцы были в восторге, а Перельман сохранил о тех временах самые теплые воспоминания.

В книгу вошли стенографированные «Беседы у рояля» - это программа, которую вёл Натан Ефимович по городскому телевидению в течении 10 лет, благодаря инициативе его ученицы Ирины Таймановой. Эти передачи прославили Музыканта на всю страну. Сам он по этому поводу шутил «Я теперь Софи Лорен петроградского телеэкрана, но до популярности Чебурашки мне еще далеко». К сожалению, записи «Бесед» не сохранились, они были варварски уничтожены. Но к счастью, сестра Фаины Брянской Фрида Давыдовна, будучи писателем и «съездовским» стенографом высшей квалификации по профессии, сидя у телеэкрана во время этих передач, дословно записывала телевизионный цикл, стенографировала всё о чём рассказывал Музыкант. Благодаря ей в этой книге мы можем прочитать «Беседы» цикла, который называется «В музыку надо влюбляться». А послушать не только игру, но и речь Натана Ефимовича можно в единственном сохранившемся фильме, который был снят в 1982 году, режиссером Олег Рябоконт. Это получасовой фильм «Урок Восхищения».

С юных лет Натан мечтал поступить в консерваторию. Только в 20-е годы мечты начали осуществляться. Натан поступил в Киевскую консерваторию в класс преподавателя Генриха Нейгауза (в те же годы училась Артоболевская - Карпеко Анна Даниловна, которая вышла замуж за сына академика и снискала славу замечательного педагога). Отношения с Нейгаузом были непростые. Генрих Густавович был крайне увлечен современной музыкой и преподавал через призму этого увлечения. Вместо этюдов он давал ученикам, которые были далеки от профессионального мастерства, сонаты Скрябина. «Тогда я был в восторге от уроков, но эта музыка скверно действовала на мою нервную систему, не говоря уже о восприятии ритма. Одна талантливая пианистка, ученица Нейгауза, переехавшая затем в Петроград, не могла ровно сыграть четыре шестнадцатые подряд – она была слишком “скрябинизирована”», – объяснял Перельман. Однако причиной, по которой

Натан приехал из Киева в Петербург, было вовсе не желание поменять преподавателя.

В те же годы Натан познакомился с Владимиром Горовицем. «Кумир нашей молодости оказался вместе с тем и губителем наших рук». В 1923 году музыкант, которому оставалось учиться еще около двух лет, чуть не похоронил свою музыкальную карьеру. Пытаясь подражать виртуозу Владимиру Горовицу, который с фантастической скоростью исполнял сложные пассажи в сонате Листа, Перельман переиграл руки. Врачи посоветовали 17-летнему музыканту сменить специальность, но Натан к этому был не готов. Узнав, что в Петрограде живет человек, который творит чудеса, вылечивая руки, собрав какие-то гроши, он приехал туда, но не нашёл своего знахаря в живых. Несмотря на такие, казалось бы, безрадостные знаки судьбы, Перельман решил не возвращаться в Киев и поступил в Петербургскую консерваторию в класс Леонид Владимирович Николаев.

С Николаевым у Натана тоже «что-то не клеилось». Натан был непокорным учеником и часто «играл по-своему». Педагог же проявлял в таких случаях исключительную мудрость. Вообще, Н. Перельман считал, что «правил никаких быть не может — вернее, для каждого случая существует своё правило». Когда его спросили: «Но ведь были же когда то «методы» Есиповой». На что он ответил: «В результате почти все её ученики играли одинаково». Товарищами по классу Л.В. Николаева были Мария Юдина, Владимир Софроницкий, Дмитрий Шостакович. В последствии Перельман стал первым исполнителем обширных фрагментов из цикла Д.Д. Шостаковича «24 Прелюдии и Фуги», соч. 87.

Концертировать Натан Ефимович начал уже в конце 20-х годов, несколько лет выступал в дуэте со скрипачом Мироном Полякиным, одним из крупнейших музыкантов, вернувшихся после революции из-за границы, и с басом Ефремом Флаксом.

Однако по-настоящему востребованным музыкантом он стал в 1932 году. В то время музыкант, работавший тапером в кинотеатре на Литейном проспекте, решил поучаствовать в конкурсе пианистов имени Шопена. Он успешно прошел московское прослушивание, но потом долго не мог получить разрешение на выезд. Состязание проходило в зале Варшавской Филармонии, впоследствии погибшем от бомбёжек. Первый тур вывел Перельмана в лидеры. На втором туре, где порядок выступления определялся членами жюри, он играл первым, в 8 часов утра. Едва начав, пианист почувствовал, что из-под его пальцев уплывает клавиатура: рояль был размещён на покато́м участке сцены и, скатившись, оставил пианиста в одиночестве. Выступать повторно не дозволялось правилами, и на водружённом в положенном месте инструменте играли уже другие пианисты. Тот конкурс для Перельмана стал провальным, но музыканта заметили, о нём узнали. Именно во время прослушивания в столице Натан лично познакомился с Павлом Коганом, бывший артистом-чтецом, талантливым импресарио, под крылом которого находились лучшие музыканты того времени.

Когда началась война, Перельмана, который в те годы уже преподавал в родной консерватории, эвакуировали в Ташкент. В 1942 году из блокадного Ленинграда в Ташкент приехала будущая жена музыканта – дочь советского писателя и журналиста Иосифа Оршера, Надежда. Натан знал ее с юности – девушка дружила с сестрой пианиста и часто приходила в гости, – но обратил на нее внимание только в 40-е, когда у Нади была уже собственная маленькая дочь. Позже она вспоминала: «В гостях у Натана Ефимовича мы с мамой бывали не раз, но один «визит» запомнился в подробностях. Он сел за пианино и предложил нам с Люлей что-нибудь спеть и потанцевать. И мы дружно запели песенку, которую только что разучили в детском саду. Надо было видеть, что творилось с Натаном Ефимовичем. Он аккомпанировал нам и хохотал так, что было совершенно не понятно, каким образом его пальцы попадают на нужную клавишу». (Елена Мовчан родилась в Ленинграде. После войны окончила историко-филологический факультет Ленинградского

педагогического Института им. Герцена. Переводчик. Член Союза писателей, Союза журналистов. Живёт в Москве).

После возвращения в Петербург Надежда и Натан поженилась. Осенью 1946 года на свет появился Даниил – первый и единственный сын Натана, безгранично обожаемый отцом. Дася, талантливый детский литератор–самобытный автор и великолепный переводчик. Долгое время он писал для журнала «Костёр». Натан Ефимович часто брал сына с собой во многие гастрольные поездки. Когда ему было уже за 80, полетел с концертами на крайний восток страны. Он взял сына с собой сказав: «Я хочу показать Дасе дивную природу–он больше нигде этого не увидит!». Был Натан и на Камчатке.

Небезинтересно было узнать из воспоминаний Натана о дружбе с Э. Гилельсом, с которым познакомился на своём концерте в Одессе. Натан, как старший в течении нескольких лет опекал его. «При всей несоизмеримости наших пианистических дарований, Эмиль прислушивался к моим советам». После войны Натану Ефимовичу случалось гастролировать в тех городах, где до него был Гилельс. И неоднократно слышал жалобы музыкантов - оркестрантов на грубость Эмиля. «К нам приезжал Рихтер. Он такой вежливый человек, так любезен, а Гилельс высокомерен..» Когда Натан сказал Эмилю: «Зачем ты себя так ведёшь, на тебя все жалуются. Я тебя прошу, забудь свои одесские манеры». На что Эмиль ответил: «Они ничего не понимают». На этом их дружба закончилась. Несмотря на это обстоятельство, Натан в тайне от Эмиля продолжал ходить на все его концерты и считал, что 5 концертов Бетховена, записанные с оркестром под управлением Д. Селла являются шедеврами.

Натан Ефимович был человеком с обострённым чувством справедливости. Он постоянно за кого-то хлопотал, причем часто втайне от тех, ради кого это делалось. В Петербургской консерватории до сих пор ходит история о выступлении профессора на открытом собрании, которое созвали, чтобы осудить педагога Виталия Маргулиса, в начале 70-х подавшего

документы на отъезд. «Я осуждаю Виталика, – решительно произнес Перельман, взяв на себя смелость выступить первым: «Ну зачем, зачем он избрал Израиль? Там же стоит чудовищная жара! Ведь есть же страны с более щадящим климатом – Германия, Франция... Голландия, наконец!»

Ещё случай. Один из любимых учеников Натана Ефимовича Леонид Гаккель сильно проштрафился, рассказывая на лекции об американских композиторах и при этом избежав их решительного осуждения. За что его должны были отчислить из Консерватории. И Перельман, втайне от Гаккеля, спустился в ректорат и отстоял «провинившегося». Сам Леонид Евгеньевич узнал об этом визите намного позже. Многие случаи заступничества Натана Ефимовича так и остались неизвестны, поскольку добро делалось им втайне даже от тех, за кого он хлопотал.

Каким был учитель.

Смыслом учительства Музыканта была смелость менять и смелость меняться самому. Ему была свойственна настоящая мужская решительность и отвага интерпретатора. Однажды он был убеждён в ненужности альбертиевых басов во второй части сонаты Моцарта KV 545 и исполнил партию левой руки аккордами, тем самым устранив все, что, по его мнению, может помешать дивной моцартовской мелодии звучать, как ария. Тем самым поверг в недоумение слушателей в зале.

«Я был еще студентом- вспоминает один из его учеников, - Натан Ефимович готовил к своему сольному концерту бетховенскую семнадцатую сонату. Сочинение это он исполнял всю свою жизнь, возвращался к нему вновь и вновь и каждый раз искал и находил в нем необходимое для себя новое. На сей раз он пришел к выводу, что восьмые-триоли, сопровождающие тему в первой части, задумывались Бетховеном как тремоло, и это придает музыке большой драматизм. Он спросил меня, что я думаю по этому поводу, согласен ли с этим. Я набрал полные легкие воздуха и ответил отрицательно. Учитель махнул на меня рукой, сказал, что я ничего не понимаю и закончил разговор. На

следующее утро в старой ленинградской коммунальной квартире, где я тогда жил, раздался телефонный звонок. Я поднял трубку и услышал буквально следующее (без приветствия): «Вчера один сопляк сказал мне, что триоли в сонате Бетховена следует исполнять как триоли, а не как тремоло. Сегодня я понял, что он был прав!». И повесил трубку. Когда я вспоминаю эту, в общем, забавную историю, щемит сердце. Щемит от того, что мне уже никогда не вернуться в атмосферу и время, где размышления Учителя об истинных и высоких творческих целях отодвигали табель о рангах и разницу в возрасте на задний план. А он был рад признать свои вчерашние заблуждения все равно, перед кем – будь ты безусый юнец или человек с опытом. И делал это легко. Повезет ли кому-то пережить подобный эпизод в сегодняшнем мире, живущем по жестким законам целесообразности?»

Казалось бы, музыкант и преподаватель такого уровня должен был оставить после себя целую библиотеку серьезной методической литературы, но вместо этого Натан Перельман написал лишь тоненькую книжку афоризмов «В классе рояля», которую он так и называл – «моя книжечка». В каждой цитате было так много самого Натана Ефимовича – остроумного и лаконичного, мастерски умеющего обращаться и с нотами, и со словами.

Несколько советов юным исполнителям
от пианиста, профессора Ленинградской консерватории
Натана Ефимовича Перельмана

- Если трудно — зубрите!
- Сомневаться начните лишь тогда, когда вы изучите и исследуете все формы несомненного.
- Если для комиссии — играйте правильно!
- Не заучивайте педаль, как таблицу умножения.
- Заучивайте аппликатуру, как таблицу умножения.
- Шесть дней трудись, седьмой играй, играй, играй.

- Пой не за роялем, а на рояле.
- Аккомпанируй себе не громче, чем ближнему своему.
- Благоговей перед модуляцией.
- Не укради с грампластинки.
- Не педализируй все.
- Не шепчи, ибо тебя даже ближний не услышит.
- Будь суеверен — бойся недоработанной программы.
- Люби полифонию смолоду, тогда и в старости она будет тебе верна.
- Не выдумывай предконцертных привычек.
- На свои концерты приноси ноты только (только!) в голове, но не в портфеле.
- Люби свое дело легко и весело.

Список литературы

1. Вадим Пальмов «Натан Перельман. Учитель, любовь, свобода».
2. «Натан Перельман. Беседы у рояля. Воспоминания. Письма» /Классика ХХІ
3. Натан Перельман «В классе рояля. Короткие рассуждения» /Классика ХХІ